

Что может быть более смущающим, чем безразличие возлюбленного? Что может быть печальнее, чем быть забытым?

Воспоминания, которые она бережно хранила и радовалась, не стоили ничего для принца Янь. Он просто не мог вспомнить, кто она.

Лин Цзин Ян закрыла лицо руками, слезы текли сквозь пальцы.

На этот раз Лин Цзин Шу не стала ее успокаивать, ее голос был безразличным и спокойным:

- На самом деле, это не имеет большого значения.

Лин Цзин Ян вздрогнула, не желая снова плакать, и яростно обвинила:

- Ты слишком много берешь на себя. Для тебя это не большое дело, но для меня это очень важно!

Лин Цзин Шу посмотрела на Лин Цзин Ян, и ее взгляд был немного холодным:

- Даже если он вспомнит тебя, что он может сделать?

Лин Цзин Ян: «.....»

Она подавленно молчала.

- Даже если он вспомнит тебя, и у него будут хорошие чувства к тебе. Разве он женится на тебе как на принцессе Янь?

Лицо Лин Цзин Шу было невыразительным, и голос стал немного более холодным:

- Он сын императрицы Сюй, его статус более почетный, чем у принцев Ан, Ван и Кан. Если говорить прямо, то даже более почетный, чем у принца, который сидит в Восточном дворце. Соперничать с ним может только императорский внук.

- Императрица Сюй выбирает правильную наложницу для принца Янь, и она неизбежно будет очень осторожна. Как дочь чиновника четвертого ранга в округе Дабо, ты не можешь стать принцессой Янь. На самом деле ты очень хорошо понимаешь это в своем сердце. Даже если принц Янь посмотрит на тебя по-другому, он возьмет тебя максимум как наложницу. Ты готова быть наложницей?

Лин Цзин Ян сильно закусила сухие губы, оставив на них глубокий след. Конечно она не

готова!

- Оставим их в покое на некоторое время. Даже если ты готова обидеть себя, дядя и тетя решительно не желают этого, - тон Лин Цзин Шу был очень твердым.

Лин Цзин Ян помедлила секунду, прежде чем выдавить:

- Почему ты так говоришь?

Лин Цзин Шу изогнула губы и не ответила на ее вопрос:

- Кузина Ян, для чего дядя специально заставил кузена Лин Цзи жениться на невестке?

Лин Цзин Ян подумала некоторое время и с неуверенностью ответила:

- Хотя невестка родилась в побочной семье, она выросла на глазах своей тети, и она была красивой и хорошего происхождения, конечно, она была хорошей партией для брата.

Лин Цзин Шу улыбнулась:

- Ты права, невестка красива и умна. Их брак просто заключен на небесах. Тем не менее, старший дядя хотел породниться с этой семьей не только из-за этого.

- Невестка из семьи Цзян. Хотя она и не прямой родственник княжества Цин, но из побочной ветви, которая наиболее тесно связана с княжеством. Покойная императрица Цзян приходилась ей тетей. Хотя императрица Цзян умерла, отношения между Его Королевским Высочеством принцем Восточного дворца и семьей невестки никогда не прекращались. Дядя хочет использовать эти семейные отношения. Это как-то связано с Дунгуном. Как он может допустить, чтобы ты вышла замуж за принца Янь?

Лин Цзин Ян как будто сильно ударили кулаком в грудь, ее лицо резко побелело.

Лин Цзин Шу была спокойна и почти холодна. Она просто констатировала факты, от которых сердце Лин Цзин Ян болело больше всего:

- Не говоря уже о том, что принц Янь не испытывает к тебе особой привязанности. Все это твоя безответная любовь и выдавание желаемого за действительное. Даже если ты готова быть наложницей, даже если дядя тоже сдастся, принц Янь не женится на тебе.

Лин Цзин Ян: «.....»

Каждое предложение впивалось в ее самое уязвимое место. Слезы, которые прекратились, тотчас хлынули снова. Лин Цзин Ян плакала и кричала до тех пор, пока не потеряла все силы, она лежала на плече Лин Цзин Шу и продолжала рыдать.

Видя, что Лин Цзин Ян плачет так печально и отчаянно, Лин Цзин Шу не была огорчена. Лучше эта короткая боль, вместо того чтобы становиться все глубже и глубже в будущем, нужно как можно скорее избавиться от ее нежелательной одержимости.

Толстая дверная панель не могла сдержать криков Лин Цзин Ян, не говоря уже о том, что она так долго плакала.

Бай Юй не могла удержаться от тайного беспокойства. Вместо того, чтобы беспокоиться о Лин Цзин Ян, она думала о Лин Цзин Шу в своем сердце. Лин Цзин Ян плакала так несчастно. С точки зрения постороннего человека, Лин Цзин Шу издевалась над ней ... если бы об этом узнали дядя и тетя, они бы рассердились на Лин Цзин Шу.

Бай Юй слегка застонала, затем тихо подошла к горничной Би Тао и прошептала:

- Би Тао, восьмая мисс плачет уже почти полчаса. Я не знаю, что происходит внутри, так что мы вдвоем должны постучать в дверь и спросить.

Вокруг Лин Цзин Ян было шесть служанок. Восемнадцатилетняя Би Тао была горничной первого класса. Услышав такое предложение, Би Тао снова и снова качала головой и шептала:

- Ты не должна стучать в дверь. Наша мисс в обычные дни больше всего заботится о своем лице, и теперь я не знаю, почему она плачет так печально. Лучше нам не знать. Если вы постучите в дверь и будете много говорить, то мисс, безусловно, будет пристыжена и рассержена. Из этого не выйдет ничего хорошего.

Бай Юй слегка нахмурилась:

- Нам нужно просто слушать и ждать?

Би Тао серьезно кивнула. Остальные служанки тоже дружно закивали головами.

Бай Юй: «.....»

Спустя еще некоторое время, крики в комнате, наконец, прекратились. Лин Цзин Ян долго плакала, и ее голос уже сел. В этот момент она уже не плакала и просто сидела, не двигаясь. Ее глаза покраснели и опухли, они были тусклыми и пустыми.

Плечи Лин Цзин Шу были влажными, измазанными слезами и соплями... Но сейчас не время

заботиться об этом.

- Кузина Ян, ты так долго плакала, теперь тебе должно быть лучше.

Плач - лучший способ выразить свои страдания. После такого долгого плача, даже если боль усилилась, ее следует выпустить. Лин Цзин Ян беспомощно вздохнула.

Лин Цзин Шу посмотрела на нее и искренне предположила:

- Уже поздно. Тетушка скоро пришлет кого-нибудь, чтобы позвать нас на ужин. Ты можешь найти оправдание по своему желанию и сказать, что у тебя болит голова или живот, не ходи к тете.

Ее глаза опухли, как персики, и она была вялой, любой, кто ее увидит, поймет, что что-то не так. Лин Цзин Ян снова вздохнула. Лин Цзин Шу встала и сказала:

- Хорошо отдохни, я вернусь и переоденусь. Завтра я снова приду к тебе.

Лин Цзин Ян молча кивнула.

Лин Цзин Шу повернулась и, когда ее рука только коснулась дверной защелки, за спиной вдруг послышалось:

- А-Шу, на самом деле ты права. Все, что я делаю, - это принимаю желаемое за действительное. Принц Янь не помнит, кто я, и не знает обо мне ничего хорошего. Мне следовало бы поскорее забыть о нем.

Услышав слова Лин Цзин Ян, Лин Цзин Шу вздохнула с облегчением:

- Ты можешь так думать.....

- Но я любила его так долго, что, вероятно, не смогу забыть его быстро. Он послал тебе свою карточку, и ты отдала ее мне! Когда я буду думать о нем, я буду смотреть на карточку.

Лин Цзин Шу: «.....»